

У 51/9 XXIV 31/12

ИЗВЕСТИЯ СРЕДНЕ-АЗИАТСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Том XIX

Под редакцией Секретаря Общества И. А. Райковой

К истории торговли Средней Азии с Россией в 1675—1725 г.г.¹

Торговля с Бухарой.²

До 1667 г., когда приехал в Казань «посольский племянник... тезиков [т. е. таджиков], многие тезики поженились [там] на слободских татарках, живя в Казани, торгуют, а тягол никаких и податей в государеву казну не платят». (Из архивного документа в «Трудах IV Археологического Съезда в России». Том IV, стр. 29).

Работая над изучением торговли средне-азиатских ханств с Россией, мы должны отметить момент развития интереса торгового капитала Московской Руси к Бухаре в 60-х и 70-х годах XVII и 20-х годах XVIII в. И до конца 60-х годов XVII в. боярско-дворянскими правительствами царей Михаила и Алексея Романовых отправляются посольства в Бухару и через нее в Персию, например, Ивана Хохлова (1619 г.), Онисима Грибова (1646 г.) для выкупа пленных русских-рабов в Бухаре и для разведок торгового пути в Индию. Начиная с 1669 года (с посольства братьев Пазухиных), Бухара приобретает для московского капитала интерес не только как дорога в Индию, что было при прежних посольствах, но по своему шелку и торговле этим шелком. Посольство Пазухиных, как торговая разведка, рассмотрено нами в первом очерке³. В настоящем—остановим внимание на документах посольств последней четверти XVII и первой XVIII веков, как на источниках для истории торговли России с Бухарой.

Источниками для характеристики торговли этих стран нам служили: 1. «Челобитная Махмета Исупа Касимова», отправленного в 1675 г. вместе с послом Василием Даудовым к Бухарскому хану... и отрывок из «статейного списка» М. Касимова⁴. 2. Грамоты царей—Алексея Романова, Петра В. и его преемников к бухарским ханам и грамоты последних к русским царям⁵. 3. «Сыскное дело» 1697 г. о дороге в Хиву (из Архива минист. юстиции, сообщено Калачевым); напечатано в «Русском Архиве»—1867 г., стр. 395—402. 4. «Реляции» и дневник русского посла Флорио Бэневени из Бухары 1718—1725 и инструкции ему Петра В. («Записки И. Р. Геогр. Общества», кн. IX. Спб., 1853 г., стр. 319—396). 5. Полное собрание законов рос. империи. Томы VI и VII. Остальные источники см. в подстрочных примечаниях.

¹ Настоящий очерк, являясь продолжением работы под аналогичным заглавием в сборнике «В. В. Бартольд» (Ташкент, 1927 г.), имеет самостоятельную задачу характеризовать торговлю России исключительно с Бухарой.

² Бухара понимается в очерке, как ханство в границах 1920 года.

³ См. сб. «В. В. Бартольд», стр. 37—47.

⁴ Минаев. «Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи», Спб. 1879 г., стр. 217—228.

⁵ Сборник князя Хилкова. Спб. 1879, стр. 534—561.

Главнейшая использованная литература: Потанин, Г. Н. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. «Чтения в Обществе истории и древностей российских», 1868 г. кн. 2.—Рычков, П. И. Топография Оренбургской губернии 1762 г. Оренбург, 1887 г.—Бартольд, В. История изучения Востока в Европе и России. Ленинград, 1925 г.—Губа йдуллин, Г. Из истории торгового класса приволжских татар. «Извест. Вост. фак. Азербайдж. Гос. Университета им. Ленина». Востоковедение, т. I. Баку, 1926.—Витевский, В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край . . . до 1758 г. В. IV. Казань, 1895 г.—Ульяницкий, В. А. Сношения России со Средней Азией и Индией в XVI и XVII в.в. Москва.

Основными показателями торговых сношений России со Средней Азией с половины XVI века (с 1557 г.) служат довольно частые посольства ханов Бухары и Хивы в Россию и несколько более редкие русские посольства в Хиву и Бухару. За 250 лет (с 1550 до 1800 года) бухарских посольств в Россию установлено документально 25, при чем с 1700 года до 1800 г. их было 8; хивинских за тот же период—31, из них на XVIII век приходится 14. Русских посольств в Среднюю Азию мы зарегистрировали по историческим документам за 250 лет с 1557 до 1800 г.—14, при чем из этого числа в XVIII веке было 9. Моменты с 40-х до 80-х годов XVII (вторая половина царствования Алексея Романова) и с 1716 до 30-х годов XVIII века (царствование Петра I после приобретения балтийских берегов и первых его преемников) отмечают наиболее оживленными дипломатическими и торговыми сношениями со Средней Азией. При этом, с 40-х годов XVII в. торговый капитал России и его главный монополист—царская казна обнаружили сильный интерес к Индии и в связи с ней к Средней Азии, что видно, из посольств «гонцов к Индийскому Шаху» в 1646 г.—купца Никиты Сыроежина и астраханского жителя Василия Пушкина в 1651 г., торговых людей Родиона Микитина и казанца Ивана Никитина и особенно из документов, которые сохранились от посольства Василия Даудова дворянина и казанского купца, татарина «Мамета Исупа Касимова». ¹ Даудов до Бухары ехал вместе с Касимовым, при чем первый был назначен послом в Бухару, а последний отправлен на разведку в Индию. В наказе В. А. Даудову и И. Касимову, по словам проф. Заозерского, «целая в своем роде программа для политико-экономического исследования вопроса»; интересны для нас два ее пункта: 1. «Какими путями провозятся товары из Индии, из Бухары и Юргенча, на которые места и города, и сухим ли путем или водным, или горами в Индию путь»; . . . 2. «Откуль та река Дарья вышла и в которых пределах путь свой имеет и какие по той реке поселены народы и какие промыслы и ходы и которых государств люди по той реке имеют». По этим данным видно, что московское правительство 1675 года искало через Среднюю Азию транзитного пути в Индию и заинтересовалось «Дарьей—рекой» (т. е. Амударьей), как возможной дорогой к заветной цели—Индии. ²

Средне-азиатские ханства становятся самоцелью торговой политики (и в то же время остаются средством для достижения Индии) более определенно со второго десятилетия XVIII века, в царствование

¹ По мнению Н. И. Веселовского, Касимов был армянин; казанским татарин о его считает В. В. Бартольд. Жуковский, С. В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. П. 1915, стр. 35.

² Заозерский, А. И. Экспедиция на Мадагаскар при Петре Великом. В сборнике „Россия и Запад“. I. П. 1923 г., стр. 97.

Петра I-го после завоевания берегов Балтийского моря. Проявившееся при Алексее Романове в задачах посольств Пазухина, Даудова и др. искание рынка для сбыта в Средней Азии ярче всего сказалось, кроме обычных с половины XVI века приемов бухарских и хивинских послов с обещаниями взаимных торговых «ссылок» и льгот для среднеазиатских и русских купцов, в 2-х экспедициях в Среднюю Азию и в посольстве Флорио Беневени. В 1714—1717 г. предпринимаются военные экспедиции Бековича—Черкасского, Кожина и Бухгольца (первых на восточные берега Каспия и в Хиву с разведками торгового пути в Индию, Бухгольца—в Китайский Туркестан, в калмыцкое или джунгарское государство, к г. Эркети для разведок о золоте). Через год после печального конца экспедиции Бековича, в 1718—1725 годы отправляется русское посольство во главе с ориенталистом по образованию, итальянцем по происхождению дипломатом Флорио Беневени в Персию и Бухару.¹ В Бухаре Беневени пробыл 3 слишком года.

В этих экспедициях и посольстве Беневени проявляется новая черта связанной с меркантилизмом торговой политики Петра I-го, а именно—попытки колониального захвата Средней Азии, что осуществилось лишь во второй половине XIX века. Индия оставалась целью торговой политики русского правительства Петра I, и поиски торговой дороги в нее делались более энергичными, когда, несмотря на завоевание балтийских портов, наша зависимость в западной торговле от Англии, Голландии не прекращалась в виду отсутствия собственного флота.

Мы сначала остановимся на политическом состоянии Средней Азии, поскольку оно известно из документов конца XVII и первой четверти XVIII века. Политическое состояние Средней Азии в конце XVII века рисуется из «Сыскного дела» о дороге в Хиву (1697 г.),² из «реляций» Флорио Беневени Петру I-му, и отчасти из материалов, собранных историком казакского народа Тынышпаевым в его статьях: «Киргиз-казаки в 17 и 18 веках»³ «Ак-табан-шубрынды».⁴

В 1697 г. возвратились из Средней Азии в тогдашнюю столицу Сибири—Тобольск московские послы—«дети боярские—Фелор Скибии и товарищи». Они были в г. Туркестане у казацкого хана Тявки (русских источников, у казаков—Тауке-хан), в Бухаре, Хиве. Эти послы—«тобольские дети боярские»—ездили в сопровождении пяти конных русских казаков, толмача, пристава, 6-ти калмыков и тобольских татар. По возвращении из г. Туркестана они были допрошены в Тобольске по указу Петра I воеводой Андреем Нарышкиным, и по их данным составлена карта 2.500-верстного пути от Тобольска до гор. Туркестана («Тявкингород»). О распределении территории между владельцами Средней Азии и политическом положении ханств Бухары, Хивы и Казакских Орд в это время (конец XVII в.) по данным допроса известно следующее: Казакские Орды занимают северную часть степи, занимают приблизительно от широты Сибирской жел. дороги на севере до оазисов предгорий Тянь-шаня на юге и от р. Урала на западе до оз. Нор-Зайсан на востоке, при чем Средняя и Большая Орды находятся под властью кочевой империи калмыков (джунгар). Со среднего течения Сыр-дарьи до гор Тянь-шаня, включая г. Туркестан и г. «Юзугант» (вероятно вблизи Кызыл-орды)—расположены кочевья ка-

¹ Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой, стр. 45—65.

² См. перечень источников в начале очерка.

³ Труды общ. изуч. Казакстана, т. VII, вып. II. Кызыл-орда, 1926 г. стр. 1—12.

⁴ Сборник «В. В. Бартольд», стр. 57—68.

зачьих орд под главенством известного казакского законодателя хана «Тявки». На нижнем течении Сыр-дарьи и частью на среднем были владения турецкой полуоседлой народности кара-калпаков, в пользу которых казакский хан Тявка поступился сбором дани с половины городов. За Сыр-дарьей, к западу от низовьев были обширные владения Юргенского (т. е. хивинского) хана, простиравшиеся на пески Кызыл-кумы: на юг от Хивы, от средней Сыр-дарьи к западу расположены владения Бухарского хана до среднего течения р. Аму-дарьи.

Мы извлекаем из «Сысского дела» 1697 г. только то, что имеет прямое отношение к Бухаре и к характеристике ее жителей—«бухарцев».—«А города де Казачей Орды», говорится здесь, «от Туркестана все в близости, город от города ввиду, а и дальше де города под камнем (т. е. под горами). И во всех городах живут бухарцы, а казаков мало, а казаки де все живут по кочевьям, а пахоти де у них мало; свинец и луки привозят из Большой Бухарии, а свинец де плавят и порох де чинят приезжие Бухарцы—полоненники». «А град де Бухария строением и вышиною что Туркестан, а входу де в него двенадцать башень, а владелец де их Самангул хан» (т. е. Субхан-Кул); «города де и уезды под ним многие, а воинских людей у него тысячь с 400 и слывут де они Кокутаны, люди де рукодельные, торговые, а не воисты; и мелкого огненного оружия много, зелье де (т. е. порох) и свинец делают сами, а боевых пушек, по сажени, будет с 50; а воздух и ветры у них не здоровы, тлетворны, ветры часто бывают... От Большой Бухарии переправляясь Аму-дарья реку, коя под Бухариею и под хивинскими жилищами до города Хивы, хивинскими городами и кочевыми ходу 15 дней, а меж городов степь песчаная и вод много, да не здоровы»¹. В «Сысском деле» Федора Скибина Бухарское ханство описывается примерно в современных, до революции 1920 года, границах (от Сыр-дарьи до Аму-дарьи—по Кызыл-кумам и в 15 днях верблюжьего хода к югу от г. Хивы идет северная граница Бухарских владений). Судя по реляции Флорио Беневени, южная граница Бухарского ханства доходила до Аму-дарьи, а при сильных ханах Бухары последние владели г. Балхом, потом при слабых ханах Бухары «Балх от Бухаров отцепился и особливого хана выбрал».²

В описываемый период второй половины XVII и первой четверти XVIII века из названных кочевых владений Средней Азии сначала, до половины XVII века усилились территориально казакские орды, а с конца XVII века усилилось за счет них калмыцко-джунгарское кочевое государство, сила которого достигла высшей степени к двадцатым годам XVIII в., что сказалось в завоевании калмыками оазисов Туркестана, Сайрама и Ташкента. Казакские орды в это время, особенно с 1723 года, переживают период полного разгрома и, большею частью, покидают север и восток своей территории, бегут на юг и запад в полупустыни западной Бухары, Хивы и в зауральские степи. Малая Орда казаков ищет подданства России. «Голодные толпы беженцев (казаков) наводнили Самарканд, Бухару, Хиву, Фергану и прочие местности и ввергли в голод и оседлое население», говорит Тынышпаев про бедствия казаков с 1723 года.³

¹ «Сысское дело» о дороге в Хиву 1697 г. см. выше в перечне источников.

² Копия с цифирной реляции... Ф. Беневени. Записки И. Р. Г. О. Кн. IX, стр. 378.

³ Тынышпаев. Ак-табан-шубрынды, стр. 62.

Бухара и Хива после своего подъема в конце XVI в. (Бухара) и некоторой политической силы в первой половине XVII (Хива) слабеют к концу XVII и доходят в начале XVIII века временами до полного упадка ханской власти,¹ которая переходит от ханов к главам борющихся между собой узбекских родов—аталыкам; собственно ханская власть остается только номинальной. Такой упадок ханской власти застает посол Петра Великого в Бухару и Хиву Флорио Беневени в 1722—1725 годах.—«Сей хан [Бухарский] обманом перевел немалое число озбеков, а искоренить не может».² «Озбеки» (т. е. узбеки) с аталыком (первым правительственным лицом) ушли в степь и партизанскими набегами разорили и разграбили все деревни (кишлаки) вокруг столицы Бухары, так что город так оскудел провиантом и запасами, что «простой народ продавал своих детей и тем кормился, а другие с голоду померли». Сам хан желал втайне повидаться с Беневени, но опасался узбеков и не знал, как ему сделать это. Так, несмотря на обоюдное желание русского посла и хана, этой встречи с глазу на глаз не допустили правящие узбекские главы.³ Узбеки господствовали, и собственно ханскую дружину составляют 350 вооруженных калмыков и 150 «ханазатов»⁴ (рожденных от русского отца и матери, но воспитанных в мусульманской вере) и около 30 христиан—русских пленных. В Бухаре нет ни крепостей, ни артиллерии; пушек—17, отнятых у монгольцев, без употребления, никто не умеет с ними обращаться. Многие из пограничных мест отпали от хана Бухарского и имеют особых владетелей. «Вольные города... Каскар (Кашгар), Маргилян, Дизан (вероятно Андижан), Таскент... а он в тех городах не был, только слышал, что с тех городов подать берут токмо Черные Калмыки».⁵ «Бухара город с 12 воротами и 15000 домов—мазанок, и среди них высокая башня с академией, дворец хана на высоком земляном бугре и мечети из обожженного кирпича. Торговля в упадке. Узбеки грабят на дорогах и в городах и притесняют жителей до того, что целыми домами те бегут в Монголию. Послы же из Персии и Индии приезжают редко, потому что узбеки их обирали и отпускали нищими».⁶ С этим упадком ханской власти и междоусобиями в политической жизни Хивы и Бухары в начале XVIII века совпадает и упадок торговли в этих ханствах, что подтверждается данными того же Беневени, проживающего в Бухаре около трех лет. Вот, как он характеризует торговлю внутреннюю: «Что касается до коммерции», пишет он в реляции Петру I от 10 марта 1722 г. из Бухары,⁷—«доношу, что она коммерция в здешнем крае с добрым порядком, как инде практикуется, николи заведена быть не может, разве тогда, когда хан получит соверните. Озбеки ему мешать не будут. Озбеки капитуляции не разумеют; они знают токмо, кого могут обирать: им все равно, что русские, что

¹ Бартольд, В. В. История культурной жизни Туркестана. Ленингр. 1925 г. стр. 99—102.

² Две реляции Флорио Беневени из Бухары. Записки И. Р. Г. О. Кн. IX, стр. 370—371.

³ Там же.

⁴ Ханазаты—повидимому из персидского ханэзаде—рожденный в доме, челядинец, слуга, дворový человек. Указанием на это я обязан любезности проф. А. А. Семенова.

⁵ Показание камердинера Беневени Николая Минера. Записки И. Р. Г. О. кн. IX, стр. 389.

⁶ Хронологическое обозрение политических сношений России с Бухариею в Сборнике кн. Хилкова, стр. 470.

⁷ Две реляции из Бухары Ф. Беневени. Записки И. Р. Г. О., кн. IX, стр. 375—376.

басурманы, всех обижают. Далее мы еще вернемся к характеристике торговли этого средне-азиатского ханства, а теперь обратимся к данным о развитии торговой политики России с конца XVII века по отношению к Средней Азии.

Из официальных документов, из дневников современников конца XVII века и первой четверти XVIII века о сношениях со Средней Азией мы будем извлекать лишь данные, касающиеся торговли Средней Азии с Россией. От бухарского хана приходят за рассматриваемый период в 50 лет (1675—1725)—три посольства.¹ Посольство в 1705 г. прибыло во главе с Алимбеком-Кочекбеком с 35 ханскими и 15 посольскими людьми и вместе с этой свитой приехал купец Миркубай Миргордаев, при котором было 7 человек. С этим купцом бухарский хан отправил 30 вьюков с товарами на 10 тысяч рублей, из них продано в Астрахани на 6000 рублей, а для остальных, по указу Петра, отведены в Гостинном дворе два амбара. В грамоте Бухарского хана, извещавшей об отправлении этого купчины с разными товарами для продажи их в России, была просьба не взимать с этих товаров пошлины, как равно и с вещей, которые будут куплены в России для ханского двора.² Через 11 лет, в 1716 г. приезжает в Россию новое бухарское посольство во главе с Кули-Бек-Топчи-Баши, при котором находились купчина и 10 купчинных людей, жена и дети посла, а всего со свитой посла 62 человека. С посольством хан бухарский Абуль-Феиз отправил 36 человек русских пленных.³ Целью этого посольства, как почти всех предыдущих, было, главным образом, продолжение обоюдных сношений для выгод и для «умножения» торговли и просьба об освобождении бухарцев, арестованных, будто бы, по несправедливым доносам в Астрахани и посланных на вечное жительство в Кольский острог. По словам Хилкова, эти бухарцы судились по подозрению в сношениях с Турцией с целью передать султану Астрахань.⁴ Интересны для истории торговли данные из документов этого посольства. Посольство это, прибывшее в феврале 1716 г., было в Петербурге в июне 1717 года и отпущено домой вместе с русским послом Ф. Беневени в 1719 году. Хан Бухарский просит через своего посла позволить: во 1-х, свободно торговать в России бухарцам и во 2-х, разрешить живущим в Астрахани бухарцам свободно возвращаться в отечество, подобно тому, как разрешают, по словам посла, русским купцам в Бухарии, тогда как в Астрахани бухарские купцы подвергаются обидам и не отпускаются домой; в 3-х, хан заявляет, что не дал купчине ни товаров для продажи, ни денег для покупки в России, потому что с товаров, привезенных в Россию от имени его брата, прежнего хана, были взяты в Казани пошлины, тогда как русский купчина Иван Полк, приезжавший в Бухару с немалым количеством товаров, не облагался пошлинами и содержался на счет хана. В 4-х, хан бухарский, узнав о победах государя над шведами и наслышавшись о храбрости сего народа, через своего посла просил прислать ему девять шведок (очевидно, имея в виду рабынь-наложниц для своего гарема). Далее хан Бухарии через посла выражал пожелание, чтобы торговля между обоими государствами умножалась и предостерегал против хивинцев и туркмен, считая их глав-

¹ Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой, стр. 34—65.

² Сборник кн. Хилкова, стр. 543—546.

³ Там же, стр. 548—552.

⁴ Там же. Хронологическое обозрение политических сношений России с Бухарией, стр. 462—467 и примечание на стр. 465.

ной причиной начавшихся неудач экспедиции Черкасского¹. Одновременно с пребыванием этого бухарского посольства 1716—1718 г.г. в России, торговая политика Петра В. в Средней Азии, как сказано выше, принимает определенно колониальный и империалистический по тому времени характер—ставит себе целью закрепление за Россией восточного берега Каспийского моря и освоение пути в Индию по Аму-дарье. Подобно испанской и португальской конквисте XVI века, через 200 лет после нее Петр I создал план русской конквисты Средней Азии. Искание золота и водного торгового пути в Индию—главные цели экспедиции Бековича 1714—1717 г.г., погибшей в Хиве. Настоящая мысль Петра I—добиться торговой дороги в Индию, не покидала его и после гибели экспедиции Бековича, но как более конкретная и близкая цель стало перед ним торговое и политическое завоевание ханств Средней Азии—Бухары и Хивы: через год после гибели Бековича, в 1718 г. направляется в Персию и Бухару посольство Флорио Беневени. По инструкции, данной Петром I,—подобно инструкциям Бековичу и Кожину, Беневени поручалось разведать «искусно, так чтобы того не признали Бухаряне» приморские и сухопутные города и другие поселения, разведать о реках, впадающих в Каспий, об укреплениях, «сколько у хана в его области каких крепостей и в которых местах», сколько войска у хана разных родов оружия и «в каком состоянии все оное (войско) и в каком надзирании те крепости и в каком порядке войска и артиллерия и прочие обретаются»². Этот пункт инструкции, имеющий в виду военную разведку Бухарского ханства, дает основание сделать вывод о продолжении на Среднюю Азию колониальных планов Петра I после гибели экспедиции Бековича в 1717 году. Наряду с военноразведочными целями, посольству Ф. Беневени ставились, как главные, также и цели экономической разведки о торговых путях в Персии и Бухаре, о товарах, торговле ими и о добыче золота в Бухарском ханстве: «наивяще всего—читаем мы в инструкции Петра I Беневени—подлинно разведать и усмотреть стараться, какие товары Бухаряне в своем владении имеют и куда оными торгуют и не возможно ли в те край Росийского купечества размножить и через какой канал и какие им товары потребны и может ли быть купечество отправлено морем или сухим путем», . . . «стараться доподлинно разведать через бухарцев и хивинцев, живущих в Бухаре, о золоте, о реках... ежели бы тамо иметь крепость и людей, возможно ль получить много того золота . . . разведать возможно ль до того места дойти и людей туда завести, и их содержать и от хивинцев охранить . . . о чем о всем разведав писать с нарочно посланным немедленно»². Так искание в Бухаре рынка для русского торгового капитала и поиски там золотых россыпей подобно исканиям испанских конкистадоров XVI века в Мексике—вот главные задачи экономической политики Петра I в Средней Азии.

Пути сообщения в Бухару и Хиву из восточных колоний России к XVII и началу XVIII века (из Поволжья, Приуралья и Западной Сибири) шли из Астрахани, Гурьева, с берегов рек Урала, Тобола, Уя, где потом был г. Троицк, шли из Тобольска через травянистые на севере и безводные пустынные на юге степи, через пески Приаралья и Кызыл-кумов мимо казакских и кара-калпакских аулов и кишлаков. Астрахань и Тобольск до возникновения г.г. Оренбурга, Троицка и Ом-

¹ Сборник кн. Хилкова, стр. 462—67.

² Инструкция Ф. Беневени. Записки И.Р.Г.О. Книга IX, стр. 338—340.

ска (в 10—40 годах XVIII века) были основными базами для отправки правительственных и частных караванов в Бухару. Одна из многих—главная дорога от Астрахани, через Гурьевшлак бродом на р. Эмбе к урочищу Богучат по северной и восточной окраинам чинка Усть-урта, вблизи побережья Арала. Через колодцы Сан, Косшегозе, Белавли, Дурали, Ялгызу, урочище Карагач, по спуску Айбугир дорога доходила до Хивинского оазиса, отсюда долиной Аму в «Чарджов—городок» (т.е. Чарджуй), откуда долиной Зеравшана в Бухару.¹ Другая большая дорога шла из Тобольска долинами и болотами р. р. Иртыша, Вагая и Ишима к Джаркаин-агачу, мимо гор Улутау к нижнему течению Сарысу и далее мимо песков Арыс-кум к «городу Юзуганту» (вблизи нынешней Кызыл-орды), отсюда шла через Сыр-дарью Кызыл-кумами в Бухару. В долине Сарысу, где сходились несколько дорог к Бухаре, возле урочища Кручин-куш в горной теснине «воровские люди ждут караванов и сождав разбивают». ² От реки Сарысу воду берут в запас на 3 дня для прохода пустыней Голодной Степи. Весь этот второй путь от Тобольска до г. Туркестана занимал средним ходом 2 месяца, скорым—30 дней. Обе дороги пригодны были для вьючного верблюжьего или конного транспорта, но в целом не годны для колесного. Третий путь шел с берегов р. Урала, долиной р. Илека и дальше на юго-восток степями к урочищу Иргизу, откуда разветвлялся на две дороги: одна шла вдоль восточного берега Аральского моря в низовья Сыр-дарьи, оттуда Кызыл-кумами в Бухару; другая—вдоль западного, через Хиву приводила тоже к Бухаре. По Кызыл-кумам особенно опасен был проход торговых караванов через колодцы Бакан в горах Эрь-тау. Здесь «киргизец Бакан... имел разбой», отчего и горы прозвались Эрь-тау, т.е. разбойничьи горы ³ (видимо, здесь разумеются горы Букантау к северу от оазиса Тамды).

Главными препятствиями для торговли на всех этих дорогах, из которых мы кратко рассмотрели только важнейшие, были, кроме безводья многих участков, грабежи караванов на западных дорогах туркменами, хивинцами и калмыками, а на восточных—калмыками, казаками, каракалпаками; то был для названных народов период «разбойной торговли». На южных дорогах в Бухару грабили туркмены и афганцы: так в 1722 г. ими разграблены все караваны, выехавшие на Бухару из Мешеда, на Герат и Испагань; по словам Ф. Беневени, тогда пропало в караванах «не мало русского товара»; уже 4-ый год, как караваны не ходят в Индейские страны, на Кабул и другие города. «Озбеки в горах сильны стали и непрестанные промеж собой драки имеют», «везде на дорогах караваны грабят». За деньги ни одному приезжему купцу сразу свой товар продать невозможно, так как в Бухаре не сыщется такого богатого торговца, а только перепродавцы берут товар в долг и платят за него, только когда продадут из своей лавки. Если и сыщется в Бухаре денежный человек, то не выказывает себя от страха перед Озбеками. Бывают и такие случаи, что один купец покупает у другого товары на наличные, подержит этот товар года три и потом возвращает назад прежнему продавцу, «что позволено по Озбекскому суду», говорит Беневени, аргументируя свое положение тем, что «Озбеки капитуляции не разумеют; они знают только, кого могут

¹ Показания об экспедиции кн. Бековича Ходжи Нефеса. Записки И. Р. Г. О. кн. IX, стр. 321—324.

² «Сыскное дело» о дороге в Хиву 1697 г. см. в перечне источников.

³ Витевский, И. И. Наплыв и Оренбургский край. Ч. IV, стр. 752.

обирать». ¹ Судя по реляции Беневени от 10 апреля 1722 г. из Бухары, хан Бухары того времени (Сейд-Абуль-Феиз-Мухамед Богадырь) не был по происхождению из могущественных «Озбекских родов», почему в борьбе против этих сильных родов пользовался услугами других узбеков. Не имея опоры, кроме гвардии из потомков русских военнопленных и начальствовавших над ними калмыков, хан не доверял своим подданным; узбеки, имея во главе аталыка, первого после хана по влиянию лица, платили хану той же монетой и ждали случая расправиться с ханом, убившим аталыка; преемник убитого аталыка собрал шайку и захватил все дороги в Бухару. Хивинский хан был во вражде с Бухарским, и влиятельные в Бухаре роды поддерживали соперника Хивинского хана Тимур-Султана, хана аральцев, т. е. северных, живших в дельте Аму узбеков.

Хивинский хан (того времени—двадцатых годов XVIII в.) Ширгазы опасался мщения России за расправу над отрядом Бековича, и приходившие в Хиву торговцы приносили известия о происходивших военных приготовлениях России в Саратове, Астрахани и всему низовью Волги. Судя по донесению Беневени от 10 апреля 1722 г. из Бухары, узбеки боялись вторичного похода Петра I-го на Хиву, тогда как таджики и другие подчиненные им народы Бухарского ханства ждали этого с нетерпением. ²

Тогда Петром I готовился поход в прикаспийские провинции Персии. Бухара погружена была в годы пребывания Флорио Беневени в междоусобные распри узбеков и в борьбу своего хана с узбекскими родовыми главарями; вождем этих главарей был сын убитого ханом аталыка. Один из аталыков завладел Самаркандом, провозгласил там другого хана. Сын убитого аталыка завладел также двумя городами. Назначаемые ханом Бухары усмирительные отряды из узбеков разбегались, сам хан не выходил из своей крепости в Бухаре, опасаясь измены. Аталык Ибрагим-бей богатыми подкупам привлек на свою сторону много узбеков. Узбеки вызывали своего хана из крепости, хан им не верил, не слушались его и подданные. В таком положении упадка ханской власти и постоянной междоусобной войны находилась Бухара, когда там пробыл Флорио Беневени почти 3½ года с ноября 1721 г. до 8 апреля 1725 г. Торговля Бухары, по словам Беневени, некогда была довольно значительной, но при нем упала от постоянных междоусобий. Узбеки грабят всех «будь то русский или басурманин» (т. е. мусульманин, не русский), «Что касается до товаров Бухары, то некоторые годятся для России; а русские товары здесь необходимы», говорит он. Посол жалуется, что в последнее время ногайцы (которых иногда отличает от татар) ³ наносят сильный вред русской торговле с Хивой и Бухарой. Перед приездом Беневени был в Бухаре большой ногайский караван, который, опасаясь, по мнению Беневени, его приезда, наскоро распродал свой товар и уехал. В бытность Беневени другой большой караван привез на 300 верблюдах товару,—«сукон», «порешейн» (?), бобров, стали, олова и стволов на фузеи (т. е. на ружья) целых три верблюжьих тюка». Товар этот был контрабандный:—он был без клейма и пошлина за него не была заплачена. Подобно этому каравану, по расспросам Беневени, много

¹ Две реляции Ф. Беневени 1722 г. Записки И. Р. Г. О. кн. IX, стр. 376—376 и 380—384.

² Там же, стр. 385.

³ Большею частью термины «ногаец» и «татарин» у Беневени обозначают одну народность, как, напр., на стр. 376, в реляции от 10 марта.

товару из Астрахани и Саратова привозится индийского вместе с русским и армянским через татарских приказчиков; в этом товаре бывает по 10-ти, 20-ти вьюков курков и винтовочных стволов. Множество их продано в Хиве ногайцами, заявляющими, что им одним, а не русским приходилось по прежним обычаям приезжать с товарами в Бухару и Хиву. Много места уделяет Беневени в своих реляциях одной из главных целей Петра I-го—поискам пути в Среднюю Азию к золоту. Сам Беневени при переправе через Аму-дарью подробно осматривал и посылал курьеров для собирания образчиков золотоносных пород: везде, по его донесениям, песок «золотые искры имеет», а река Гиокча (возможно, р. Вахш) «из самых богатых руд начало имеет» и местные жители сыскивают «крупное золото в горах верховьев этой реки и промывают это золото на стриженной смоченной овечьей шерсти». О местностях к югу от Аму-дарьи сообщает по личным наблюдениям и по расспросным сведениям посланный Беневени камердинер Николай Минер; побывал он в Герате, Мешехе, Астрабаде, Мазандеране, Гиляне, Балхе и Бадахшане. В бытность его в Балхе и Бадахшане купечество торговало больше бухарскими товарами, холстами бумажными и кожами; этот товар меняют бадахшанским жителям на золотой песок и на сплавы серебра, причем золотой червонец равняется 35 золотникам чистого серебра; меняют золотой песок и на золотые червонцы. Из российских товаров Минер видел в Балхе и Бадахшане только мелочные—иглы, зеркала, ножницы, цветные бисерные бусы, меха выдры, бобров, юфть, лосиные и замшевые кожи, низкого сорта сукно зеленых, васильковых и красных цветов и малое число английских сукон. Эти товары меняют на золото и серебро. Золота в Бадахшане очень много, по словам Минера; в мирное время из Бадахшана через Балх и Анхой ходило по два, три и даже четыре каравана с золотом и серебром в Хорасан, где это золото и серебро переделывается персами в монету, а на эту монету покупают персидские товары. В пяти верстах от города Бадахшана есть, по сообщению Минера, копи, где добывается драгоценный камень «лалы», а в горах под Бадахшаном «ломают камень ляпис-лазурь», которого там весьма много; только украдкой этот камень купцы привозят в Балх и продают там «батман (весом,— по словам Минера,—25 фунтов) по три тамошних червонных, а в прочих государствах, а именно в России, этот камень покупают фунт рублей по восьми: делают из него всякие галантереи, например: убор к паникадилам, доски к евангелию, табакерки, чашки, печати и прочее»... Слышал Минер, что в полуднях езды от г. Бадахшана есть гора, где золото «можно б и кусками сыскать» и золота там множество, но к той горе приставлен караул бадахшанского хана, чтобы не показать этого золота никому.¹ Кроме этих предметов, по показаниям Минера, из Бухары вывозится дорогая краска, по местному «кремез», по немецки «кушенина» (т. е. кошениль); ее получают «из червей с одного небольшого дерева в степи», бухарцы не знают секрета выделки этой краски, а собирая этих «червей», продают евреям, и те выделывают эту краску и смешивают ее «с немецкою» (т. е. западно-европейскою). Этой краской красят шелк, сукна, которые называют кармазинами. Эта краска родится только в степи у города «Каракола» (т. е. Кара-куля). В России покупают эту краску рублей по восьми за фунт. Далее Минер сообщает о находимой на полях около города Карси—манне, на подобие сахару леденцу, малыми кусками, которая идет

¹ Показания Н. Минера, камердинера Беневени. Записки И. Р. Г. О. Кн. IX, стр. 387—392.

в лекарство в аптеки» и употребляется вместо меда в кушаньях и с чаем. Продается эта «манна» за 10 алтын батман. Вот все данные о главных предметах бухарской торговли по сообщениям Беневени и Минера. Главным центром торговли России с Бухарой оставалась, как и в XVI и XVII веках до основания Оренбурга, Астрахань: здесь, как видно по документам, проживали бухарские купцы в своем дворе и отдельными домами, составляя целую колонию. Склад товаров из Бухары был «на тезикском дворе».

В 1716 г. привоз товаров из Средней Азии в Астрахань простирался до 464.400 руб.; одних пошлин взыскано свыше 22500 рублей, что составляло в два раза большую сумму против привоза товаров в молодой Петербург в том же году (привоз на 218.000 рублей).¹ Бухарцы (таким именем называли в русских документах, с XVI века подобно ему употребляя термин «тезики», всех оседлых иранских и иранизованных жителей Средней Азии) в XVII и XVIII веках господствовали в средне-азиатской торговле рассматриваемого периода; до развития русских поселений в Сибири в их руках, как доказано исследованием Г. Н. Потанина, была вся внутренняя торговля в Сибири, и они пользовались там большими податными и другими привилегиями, как, например, свободой от рекрутской повинности, правом покупки земель и награждались единовременным жалованием.² Не даром на «бухарцев», в числе других иноземцев, жаловались царю Михаилу Романову еще в 1627 г. «московские и всех городов торговые люди», говоря: «по всей вашей государевой вотчине и в Сибирь тезики сами ездят и отпускают приказчиков своих, а у нас государи отняли везде промысел, и вашему государевому товару от их разных промыслов стала поруха великая: расходу не стало вашим государевым товарам».³

Из бухарских купцов мы знаем в описываемую эпоху начала XVIII века целую колонию бухарских купцов в Астрахани, знаем отдельных бухарских купцов, «имеющих купечество» одновременно в Тобольске, Уфе и в Астрахани, как, напр., житель Ташкента, подчиненного тогда Казакской Орде, Хаджа Раим; этот ташкентский купец доносил Бухарскому хану о том, что Флорио Беневени и его курьеры — шпионы, осматривающие под видом купцов бухарские и хивинские земли. Знаем мы и русских купцов в Бухаре, «имеющих постоянный торговый промысел», как, например, Василий Попов, приказчик купца Евреинова из Москвы; он скупал в Хорасане золото и серебро и выменивал на него товары Персии.⁴

Но наибольшую роль, как посредники средне-азиатской и русской торговли в Бухаре, играли тогда русские татары и татары, не считавшие себя в русском подданстве, называвшиеся ногайскими; дальше большое участие принимали в торговле Бухары с Россией армяне, отчасти башкиры. Большая роль татар в средне-азиатско-русской торговле объясняется существованием еще во времена Казанского и Астра-

¹ Покровский, В. Торговля в «Энциклопед. словаре» Брокгауза и Ефрона. Том XXXIII-а.

² Потанин, Г. Н. О караванной торговле . . . стр. 50-58.

³ Из «Челобитной 1627 г.» московских и всех городов купцов, опубликованной П. П. Смирновым в статье «Новое челобитие . . . о высылке иноземцев» в «Чтениях Общества Нестора Летописца». Кн. 23, в. I. Киев, 1912.

⁴ Показания Н. Минера о Ф. Беневени. Записки И. Р. Г. О. Кн. IX, стр. 388-389.

ханского царств благодаря развитию там торгового капитала сильного купеческого класса; деятельность этого татарского купечества, благодаря традиционным связям с кочевыми народами Евразии, из которых они вышли, осев после монгольского завоевания, а также по религиозному единству с жителями Бухары, естественно направлялась из восточных колоний России—Поволжья, Приуралья в сторону исторических связей—в средне-азиатские ханства. Роль этого купечества в истории XVI—XIX веков и в частности в средне-азиатско-русской торговле была предметом недавнего исследования Г. Губайдуллина.¹ Мы коснемся ее подробнее в следующем очерке по истории торговли XVIII века (с 1725 года).

А. В. Панков.

20/XII 1928 г.

¹ См. выше в перечне литературы.